

тех, общение с которыми обвиняемому запрещено. Получение согласия указанной категории лиц на применение домашнего ареста представляется необходимым в случае совершения обвиняемым преступлений в сфере семейно-бытовых отношений или другого преступления, в основе которого лежат неприязненные взаимоотношения либо внезапно возникшие конфликты между обвиняемым и совместно проживающими с ним лицами. Таким образом, получение письменного согласия совместно проживающих с обвиняемым лиц, с одной стороны, обусловлено необходимостью соблюдения обвиняемым режима отбывания домашнего ареста, с другой – характером их взаимоотношений.

Запрет общения не должен устанавливаться в отношении защитника обвиняемого, поскольку ему должны обеспечиваться необходимые условия для встреч, консультаций с адвокатом с соблюдением их конфиденциальности (п. 3 ст. 6 закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»). Запрет общения также не должен распространяться на близких лиц и родственников обвиняемого в том случае, если ему запрещено покидать жилище круглосуточно. В этом случае посещение названными лицами жилища обвиняемого связано с решением вопросов жизнеобеспечения лица в условиях домашнего ареста, так как он на это время лишается работы (заработка), не может обеспечивать себя. Кроме того, обвиняемому нельзя запретить принимать на дому врача, сотрудников жилищно-эксплуатационных и аварийно-спасательных и других подобных служб.

Анализ практики применения домашнего ареста в целом по республике за 2007–2010 гг. показывает: запрет общаться с определенными лицами устанавливался в 55,4 % исследованных нами случаев. Такой запрет распространялся в том числе на «определенных лиц», кроме членов семьи и близких родственников (5,8 %), потерпевших (3,6 %), свидетелей (2,2 %), начальство на работе (0,7 %), ранее судимых и лиц, ведущих антиобщественный образ жизни (2,2 %), лиц, злоупотребляющих спиртными напитками (0,7 %) и несовершеннолетних (0,7 %). Однако в 3,6 % изученных случаев, где имело место соучастие в преступлении, запрет на общение обвиняемых между собой не устанавливался, что не исключало возможность их общения между собой. Примечательно, что 87,4 % опрошенных нами практических работников считают, что обвиняемому может быть запрещено общение с соучастниками, 80,9 % – со свидетелями, 66,6 % – с потерпевшим, 15,3 % – с иными лицами, 3,3 % – «с кем бы то ни было», 1,1 % – с любыми лицами в зависимости от обстоятельств дела. Считаем, что при установлении запрета общаться следует указывать конкретных лиц, с которыми обвиняемому запрещено общение, их статус и анкетные данные. Такую позицию разделяют 37,2 % опрошенных нами практических работников.

Общение понимается как взаимодействие людей, их воздействие друг на друга, имеющее различные виды: материальное и идеальное, непосредственное и опосредованное, вербальное и невербальное. Полагаем, что запрет общения с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя (п. 3 ч. 2 ст. 125 УПК) включает в себя запрет, предусмотренный п. 2 ч. 2 ст. 125 УПК – запрет телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи. Запрет общения вменяет в широком смысле любые способы взаимодействия обвиняемого с окружающим миром, в том числе ведение переговоров с использованием средств связи, общение посредством отправления и получения почтовых отправлений, опосредованные контакты (встречи, беседы, обмен информацией). В этой связи предлагаем данную правовую норму изложить в иной редакции, предусмотрев, что домашний арест может сопровождаться запретом общаться с определенными лицами, в том числе путем ведения переговоров с использованием средств связи, отправления и получения корреспонденции.

Запрет общения, по нашему мнению, может контролироваться посредством внеплановых посещений обвиняемого по месту жительства должностным лицом, в функции которого входит осуществление надзора за отбыванием домашнего ареста, а также путем опроса соседей по месту жительства обвиняемого. Это предложение поддержали опрошенные нами сотрудники правоохранительных органов: 80,9 % респондентов считают, что надзор за исполнением домашнего ареста должен осуществляться путем посещения лица в его жилище в любое время суток, 43,2 % – опроса соседей и совместно проживающих с обвиняемым лиц. Оформление проведения проверок по соблюдению обвиняемым условий отбывания домашнего ареста, и их результатов, должно осуществляться путем ведения (составления) соответствующих документов, например, журнала учета посещений, рапортов, объяснений, а ненадлежащее осуществление функций надзора должностным лицом должно предусматривать ответственность в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

Подытоживая, следует отметить, что запрет общения как сопровождающая домашний арест мера является необходимым и эффективным, поскольку позволяет достичь цели применения этой меры пресечения – изолировать обвиняемого от общества и обеспечить его надлежащее поведение.

УДК 343.13(09)

Н.А. Суховенко

МЕСТО ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕЖЕК В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЗАТРАТ

Процессуальная деятельность органов, ведущих уголовный процесс, как и любая иная социально полезная деятельность, связана с определенными затратами, неизбежно возникающие в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности, являются частью общих социальных последствий преступности, которые, по определению М.М. Бабаева, представляют собой реальный вред, причиняемый преступностью общественным отношениям, выражающийся в совокупности причинно связанных с преступным поведением прямых и косвенных, непосредственных и опосредованных негативных изменений (ущерб, урон, потери, убытки и т. д.), которым в конечном счете подвергаются социальные (экономические, нравственные, правовые и др.) ценности, а также совокупность экономических и иных издержек общества, связанных с организацией борьбы с преступностью и социальной профилактикой преступлений.

В теории уголовного процесса затраты определяются как материальный и нематериальный ущерб (расходы и неполученный доход), который несут как участвующие, так и не участвующие в уголовном процессе лица.

Согласно В.Н. Демидову систему затрат государства на производство уголовных дел составляют:

1) затраты, связанные с содержанием и функционированием правоохранительной и судебной систем, в которые, в свою очередь, входят выплаты заработной платы, выдача формы, строительство и амортизация принадлежащих им зданий, расходы на покупку, содержание и эксплуатацию технического оборудования, расходы, связанные с применением мер безопасности к должностным лицам органов, ведущих уголовный процесс;

2) затраты, которые несет производство и общество в связи с вовлечением в уголовный процесс лиц, непосредственно не относящихся к правоохранительной и судебной системам и получающих заработную плату за фактически невыполненную работу по месту основной производственной деятельности;

3) расходы на содержание подозреваемых, обвиняемых в изоляторах временного содержания, в следственных изоляторах во время предварительного расследования, судебного разбирательства и до вступления приговора в законную силу;

4) расходы, связанные с исполнением уголовных наказаний.

По мнению М.М. Бабаева, в рассматриваемую систему затрат следует включать также расходы на создание и совершенствование законов, расходы на создание и содержание учреждений, разрабатывающих научные проблемы правоохранительной деятельности, осуществление таких исследований, их публикацию, распространение и внедрение.

В дополнение к приведенным позициям С.В. Бажанов к затратам государства на ведение уголовного процесса относит:

прямой ущерб от преступления, независимо от его формы, причиняемый физическому или юридическому лицу, а также самому государству;

судебные издержки;

издержки следственные, а также розыскные и оперативно-розыскные;

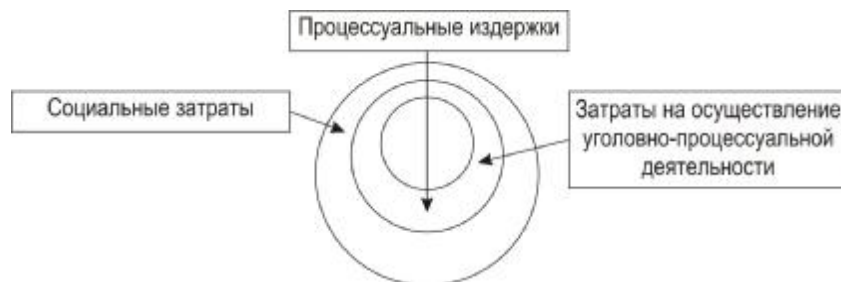
иные траты, претерпеваемые государством в связи с необходимостью организации раскрытия и расследования преступления, судебного разбирательства и разрешения уголовного дела, а также ликвидации последствий общественно опасного деяния в гуманитарной сфере.

В разнородном массиве затрат, возникающих в ходе уголовно-процессуальной деятельности, важно определить, какое же место в их системе занимают процессуальные издержки, что имеет существенное теоретическое и практическое значение, так как позволит четко определить границы действия норм рассматриваемого института и впоследствии очертить круг расходов, возникающих в ходе производства по уголовным делам и подлежащих возмещению.

В настоящее время ученые-процессуалисты по данному вопросу окончательно не избрали единой позиции, продолжая смешивать процессуальные издержки с иного рода затратами.

Так, например, Х.Д. Аликперов и М.А. Зейналов относят к процессуальным издержкам вред, причиненный здоровью преступника при его задержании, обосновывая допустимость своего суждения тем, что оно объективно направлено на защиту прав граждан. Однако вряд ли можно признать данное утверждение справедливым, так как налицо очевидное смешение разнопорядковых понятий: процессуальных издержек, возникающих в ходе производства по делу, и вреда, причиненного правомерными либо неправомерными действиями правоохранительных органов, возмещение которого регулируется нормами иных правовых институтов.

Представляется, что описанная ситуация в теории уголовного процесса могла возникнуть в силу наличия двух подходов к определению содержания понятия «процессуальные издержки»: их толкования в широком и узком смыслах. Говоря о процессуальных издержках в широком смысле слова, имеют в виду совокупность всех затрат общества, связанных с организацией и функционированием правоохранительной и судебной систем. Однако понимание процессуальных издержек в узком смысле слова как расходов органов, ведущих уголовный процесс, понесенных ими при производстве по конкретному уголовному делу и обуславливающих необходимость их компенсации за счет средств бюджета либо участников уголовного процесса, позволяет четко выделить и определить их место в системе затрат государства на осуществление уголовно-процессуальной деятельности и социальных затрат в целом, представляя их соотношение в качестве логического отношения подчинения видовых и родовых имен соответственно. Наглядно данное соотношение представлено на рис.

Место процессуальных издержек в системе социальных затрат

Принимая во внимание изложенное, следует констатировать, что процессуальные издержки наряду с расходами государства на содержание и обеспечение органов, ведущих уголовный процесс, вредом, причиненным незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, а также вредом, причиненным преступлением, имеют самостоятельное смысловое значение и являются частью более общих понятий как «затраты на осуществление уголовно-процессуальной деятельности» и «социальные затраты».

УДК 343

М.Л. Хиревич, М.В. Хомич

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОСНОВАНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ ОСОБЕННОЙ ЧАСТЬЮ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вопросы освобождения от уголовной ответственности в ходе уголовного судопроизводства, особенно на досудебных стадиях, всегда были и остаются актуальными для отечественного уголовно-процессуального права. Надо признать, что уголовно-процессуальный закон традиционно не до конца последовательно решал эти вопросы, руководствуясь сугубо формальными соображениями и технологиями экономии процессуальной деятельности.

Применение положений УК Республики Беларусь об освобождении от уголовной ответственности как по общим, так и по специальным (предусмотренным в Особенной части УК) основаниям невозможно без уяснения правовой сущности освобождения